

ОБЪЕКТ © РОССИЯ

LIVING IN STYLE

02

**МИЛАН:
НОВЫЕ ЦЕННОСТИ**
46 дизайн-объектов
и инсталляций

АНТониО ЧИТТЕРИО
отель и спа в Барвихе

АРХМОСКВА 2009
преьера журнала
ОБЪЕКТ©Россия

КРАСОТА ИЗ НИЧЕГО
вилла на Багамах

ПЕНТХАУЗ С ТЕРРАСОЙ
в центре Антверпена

ТОНИ ДЮКЕТТ
икона стиля

МИНИМАЛИЗМ
на юге Нидерландов

international design awards • winner
**ЛУЧШИЙ
ИНТЕРЬЕРНЫЙ
ЖУРНАЛ
2008 ГОДА**

ISSN 2073-7076

09002

9 772073 707001

свои творческие замыслы в разных странах, где их озаряли новые идеи. Дюкетт спроектировал роскошные интерьеры для Винсента Миннелли, Дориса Дюка, Нортон Саймона, герцога и герцогини Виндзорских и Дж. Пола Гетти. Для Элизабет Арден он реконструировал замок в Ирландии и спроектировал интерьер ее пентхауса на Гавайях. Кроме того, Дюкетт оформил интерьеры и создал скульптуры и гобелены для многих респектабельных и известных отелей. Через свой Фонд живого искусства он подарил монументальное произведение «Богоматерь – царица ангелов» жителям Лос-Анджелеса по случаю двухсотлетия города. Такой энергичный образ жизни Дюкетт вел до самой своей смерти в 1999 году.

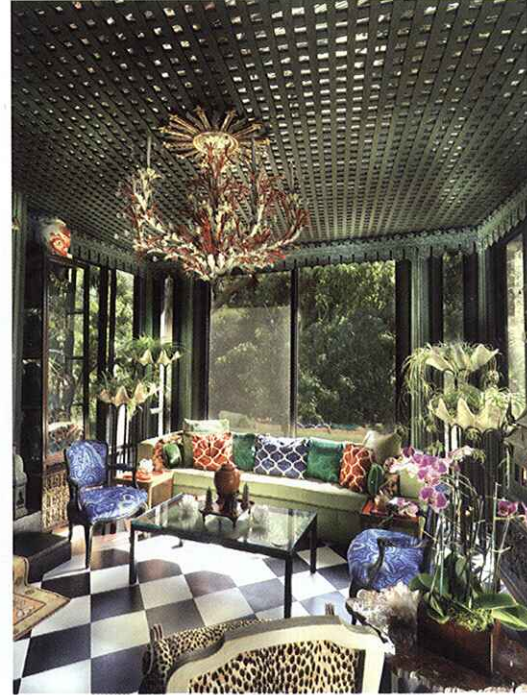
Наследие четырех Дюкеттов сохраняет и пропагандирует Хаттон Уилкинсон, который начал работать для Дюкетта с восемнадцати лет. Вскоре он открыл собственную дизайн-студию, где спроектировал интерьеры для Алиды Дэвидсон Рокфеллер, мистера и миссис Деннис Станфилл и принцессы Тарфы бин Абдул Азиз из Саудовской Аравии. Кроме того, он декорировал кабинеты руководителей киностудии XX Century Fox. Одновременно он продолжал работать над многочисленными проектами в США, Франции и Италии вместе с Дюкеттом.

В 1994 году Дюкетт и Уилкинсон заключили официальное соглашение о партнерстве – Уилкинсон стал совладельцем дизайн-студии Дюкетта и международного бренда Tony Duquette. Вместе они созда-

ли коллекцию ювелирных изделий ручной работы для Bergdorf Goodman в Нью-Йорке, которая стала настоящим хитом. Их изделия использовали такие дизайнеры и бренды, как Том Форд для Gucci, Оскар де ла Рента, Balmain и Bradley Mishka. После смерти Тони Дюкетта Хаттон Уилкинсон продолжил заниматься дизайном: он разработал коллекцию мебели и аксессуаров для крупной американской мебельной фирмы Wake и в сотрудничестве с тайландской фирмой, специализирующейся на производстве домашней мебели, разрабатывает на фирме Jim Thompson новую коллекцию по мотивам творчества Дюкетта. Уилкинсон занимается также дизайном столовых приборов, осветительных приборов, ковров и интерьерных украшений, а также новых ювелирных изделий, которые пользуются спросом у знаменитостей наших дней.

Хаттон Уилкинсон является президентом Фонда живого искусства Энтони и Элизабет Дюкетт и Фонда Элиси де Волф. Кроме того, он член совета корпорации «Спасти Венецию» – некоммерческой организации, созданной с целью сохранения и реставрации исторических произведений искусства и памятников этого итальянского города. В соавторстве с Венди Гудмен он написал книгу «Тони Дюкетт» – жизнеописание американской легенды. И в довершение всего Хаттон и Рут Уилкинсон купили у наследников Тони Дюкетта дом Даунридж, чтобы сохранить его в память о покойном дизайнера и его жене. ●

На предыдущем развороте:
Зеленая комната – первоначально это был гараж, но вскоре Тони превратил его в столовую. Разноцветные мебель и украшения, которые здесь находятся, были приобретены владельцами во время путешествий. Обивка стульев и подушек сделана из ткани, взятой из коллекции произведений Дюкетта для Jim Thompson.

Прихожая, из которой посетитель попадает в гостиную и на второй этаж. Отделка этого помещения задает тон дизайну всех остальных интерьеров дома.

Эскизы театральных костюмов работы Тони Дюкетта и часть зеленой комнаты, все окна которой выходят в сад.

Типичная эклектичная деталь в Даунридже.

На странице справа: Большой павильон в парке Даунриджа.

От перекрестка Родео-драйв и Сансет-бульвара извилистая дорога ведет в холмы. Чем уже становится дорога, тем больше дома по сторонам и тем просторнее окружающие их роскошные сады. Целые армии садовников, не жалея сил, наводят красоту, лелея каждую веточку и травинку. Одна из дорог приводит к дому Даунридж, где когда-то жили и работали Элизабет Джонстон и Антони (Тони) Майкл Дюкетт. Большинство домов в этом районе прячутся за высокими заборами, но парадная дверь Даунриджа открывается прямо на улицу. Войдя, мы попадаем в распisanную от пола до потолка прихожую, затем, пройдя через резные двери, – в гостиную. Налево от прихожей – коридор, ведущий в кухню, а по другую сторону – маленький, сплошь отделанный зеркалами зал, который служит гардеробной для дамской туалетной комнаты.

Меблировка гостиной ошеломляет: Дюкетт не оставил свободным от украшений буквально ни дюйма площади. Налево зеркальные двери ведут в гостиную-библиотеку, в которой висит большой портрет маэстро. Со стороны сада к гостининой пристроен небольшой павильон, который использовался как зал для званных обедов. Его потолок обит разноц-

ветной тканью. Правая дверь в гостининой открывается в большой зимний сад, облицованный зеркалами. Из него, в свою очередь, попадаешь на верхнюю открытую террасу. Лестница ведет из гостининой на второй этаж, который в настоящий момент не используется.

Создатель и хозяин этого дома Тони Дюкетт родился в начале XX века в Лос-Анджелесе, учился там в школе искусств, а потом – в Йельской театральной школе. По возвращении в Лос-Анджелес в 1930 году он познакомился с леди Элси де Вольф Мендл, дизайнером интерьеров, которая в те времена считалась арбитром изящного вкуса. Благодаря покровительству леди Мендл и ее мужа сэра Чарльза Дюкетту вскоре удалось стать одним из ведущих дизайнеров Лос-Анджелеса. Также он активно работал в кино, создав немало костюмов для фильмов студии «Метро-Голдвин-Майер» под эгидой продюсера Артура Фрида и режиссера Винсента Миннелли. Кроме того, начал расти спрос на его декоративно-прикладные работы. А после того как они были выставлены в многочисленных музеях Соединенных Штатов, его известность росла не по дням, а по часам.

Тони познакомился с Элизабет в те годы, когда был студентом школы искусств Шуинар в Лос-Анджелесе. Он прозвал ее Бигл, поскольку она соче-

Вверху: «Обезьянья комната» рядом с библиотекой. Множество предметов из Азии придает ей экстравагантный вид. Потолок затянут четырьмя антикварными индийскими лоскутными одеялами. Скатерть из дюкеттовской коллекции от Jim Thompson. Вверху слева: Даунридж прячется в густом саду, дизайн которого носит явный отпечаток азиатской культуры.

На следующем развороте:

В 2000 году большая гостиная Даунриджа была заново отделана Рут и Хатном Уилкинсоном в память Тони и Элизабет Дюкетт. Люстра в виде букета цветов сделана по эскизам Дюкетта из венецианского стекла. Антикварный Экминстерский ковер был куплен самим Дюкеттом в Ирландии, во время работы над отделкой Берстаунского замка Элизабет Арден. Золотистая консоль и зеркало Тони были включены в коллекцию Вагер. Над зеркальными дверями – работа Дюкетта под названием «Фрагмент одеяния жрицы».

Гостиная. На заднем плане – итальянские двери XVII века, открывающиеся в прихожую; их Дюкетты получили в подарок на свадьбу. Над дверью – макет скульптуры «Солнце» работы Тони, которую он подарил Калифорнийскому университету Лос-Анджелеса. Зеленый шкаф он сделал для Элиси де Вольф. Обивка стульев и подушек – из коллекции Тони Дюкетта для Jim Thompson.

Висящие над лестницей акварели впервые были выставлены на уникальной выставке Дюкетта в луврском павильоне Марсан в 1951 году. Остальные картины принадлежат кисти Элизабет.

Роскошно отделанный зеркальный зал, примыкающий к дамской туалетной комнате, служит гардеробной.

тала в себе трудолюбие пчелы (bee) с энергией орла (eagle) – это была художница, чьи полотна украшали многие выставки в Соединенных Штатах. Ее излюбленным видом живописи были фрески, и она была любимой художницей знаменитого режиссера студии «Метро-Голдвин-Майер» Винсента Миннелли, который поручал ей создание декораций для многих своих фильмов.

Свадьба Тони и Элизабет Дюкетт состоялась в 1949 году в Пикфейр-Хаузе, доме, принадлежавшем Мэри Пикфорд и ее мужу Бадди Роджерсу. В то время эта резиденция, построенная по проекту архитектора Уоллеса Неффа, была одной из самых знаменитых в Америке. Список гостей на свадьбе Дюкеттов представлял собой настоящий справочник по знаменитостям мира кино и искусства. Эта свадьба задала тон всем приемам и званым вечерам, которые впоследствии организовала эта пара: они постоянно были в эпицентре светской жизни Голливуда и Беверли-Хиллз.

Сразу после свадьбы Дюкетты купили Даунридж, который тогда представлял собой коробку размером десять на десять метров. Тони переделывал его вместе с лос-анджелесским архитектором Каспером Эмке и постепенно превратил в конгломерат пристроек. Дом был погружен в хаос различных оттенков цвета, гамма которых возникла под влиянием многочисленных поездок его хозяев в Венецию и другие знаменитые своим колоритом части света. Тот же хаос можно было наблюдать и в окружающем дом парке, в стиле которого преобладает азиатское влияние – от декоративных элементов до большого павильона-руины у пруда в самом дальнем углу. Он также посте-

пенно разрастался, пополняясь все новыми и новыми павильонами и пагодами. Случайно оказавшийся в этом доме и ничего не подозревающий посетитель попадал в мир фантазий, украшенный бесчисленными картинами, драпировками, коврами, настенными росписями, мебелью и предметами со всех концов земли, отраженными в многочисленных зеркалах.

Это был не единственный дом, принадлежавший прославленной паре: в какой-то момент Тони и Бигл купили у Нормы Талмедж павильон для съемок немых фильмов в западном Голливуде и превратили его в собственную студию и зал, где они принимали знаменитостей из мира искусств. Дюкетты обессмертили его своими вечеринками. В наши дни там помещается галерея Марго Ливин. Также за свою длинную и плодотворную жизнь они успели приобрести резиденцию в холмах над Малибу («Ранчо») и еще одну студию в Сан-Франциско – оба они были уничтожены пожарами. Так что из всего наследия звездной пары как жилой дом сохранился лишь Даунридж.

И он как нельзя лучше отражает многогранность таланта Тони Дюкетта. Костюмы и декорации для оперных спектаклей, балетов и фильмов, эскизы обивочных тканей, мебели и других предметов превратили его в знаковую фигуру стиля, знаменитость не только голливудского размаха, но и общеамериканского. Более того – его слава перешагнула границы Соединенных Штатов: он был первым американцем, удостоенным персональной выставки в Париже, в павильоне Марсан Лувра.

В шестидесятые и семидесятые годы Дюкетт с женой почти непрерывно путешествовали, воплощая